

Отзыв на автореферат диссертации

**«Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности
доминирующим положением с использованием цифровых платформ:
правовые аспекты»**

**Ханчукаевой Луизы Аптиежны
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация Ханчукаевой Луизы Аптиежны «Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ: правовые аспекты» подготовлена на весьма актуальную тему. Правовое регулирование цифровых платформ в настоящее время находится в процессе становления, антимонопольные ограничения деятельности владельцев цифровых платформ являются предметом научных дискуссий.

В настоящее время уже имеются научные работы, в том числе диссертационные исследования, в которых дается анализ как в целом проблем злоупотребления доминирующим положением, так и антимонопольных требований к владельцам цифровых платформ. Однако наличие указанных работ не исключает того факта, что проблемы конкурентного права требуют дальнейших исследований. Подготовка и защита новых диссертационных исследований крайне важна, конечно, при условии, если в них будут высказаны **новые научные идеи** по исследуемому направлению.

Что касается представленной работы, то, к сожалению, ряд положений, выносимых на защиту, представляет собой заимствование научных идей, высказанных ранее иными авторами без ссылок на работы данных авторов, а также во многом пересказ норм законодательства.

В положении втором, выносимом на защиту, Ханчукаева Л.А. отмечает ограничение свободы договора субъекта, занимающего доминирующее положение, а также необходимость наличия количественных и качественных критериев для установления статуса доминирующего субъекта.

Об ограничении свободы договора доминирующего субъекта написано весьма много в научных работах д.ю.н. Варламовой Аллы Николаевны, в частности, данный вопрос рассматривается в статье

«Принцип свободы договора в конкурентном праве» (Конкурентное право, 2020, №1), в монографии «Конкурентное право и отраслевые товарные рынки», 2021, Зерцало-М, 2021, в статье «Защита экономически слабого субъекта как принцип конкурентного права» (Конкурентное право, 2021, №1).

Ни одна из этих работ в диссертации Ханчукаевой Л.А. не упоминается.

Что касается деления критериев доминирующего субъекта на **качественные и количественные**, то данное деление применялось Варламовой А.Н. еще в монографии «Конкурентное право России» 2008 года и диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках», защищенной на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 2008.

Данные идеи Варламовой А.Н. применимы к любому доминирующему субъекту, в том числе, и к владельцу цифровой платформы.

Что касается самого перечня качественных и количественных критериев применительно к владельцу цифровой платформы, перечисленных Ханчукаевой Л.А., то этот перечень дан в самом Законе о защите конкуренции и не может рассматриваться как научная идея автора работы.

Что касается положения третьего, выносимого на защиту.

Предложение первое «Злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровой платформы представляет собой правонарушение, разновидность монополистической деятельности...» является пересказом норм Закона о защите конкуренции и Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Такое правонарушение как злоупотребление доминирующим положением закреплено в КоАП РФ (ст.14.31). Если предположить, что диссертант не просто цитирует кодекс, а пытается дать научное обоснование злоупотреблению доминирующим положением как правонарушению, то к сожалению, такое научное обоснование в работе отсутствует. Так, на стр. 21 автореферата диссертант пишет «**поэтому** злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровой платформы следует определить в качестве правонарушения ...». Данный вывод никак не следует из предыдущих абзацев текста автореферата, в которых автора просто описывает субъектов, заключающих договоры с использованием цифровой платформы.

Отнесение злоупотребления доминирующим положением к монополистической деятельности также не является научным подходом автора, это напрямую сказано в п.10 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Что касается второго предложения, а именно – «Злоупотребление доминирующим положением владельцем цифровой платформы в зависимости от способа совершения данного правонарушения подразделяется на договорные и внедоговорные виды злоупотребления» – то деление злоупотреблений на **договорные и недоговорные** - описано в работах

Варламовой А.Н., в частности, в статье «Принцип свободы договора в конкурентном праве» (Конкурентное право, 2020, № 1), в монографии «Конкурентное право и отраслевые товарные рынки», 2021, Зерцало-М, 2021, в статье «Защита экономически слабого субъекта как принцип конкурентного права» (Конкурентное право, 2021, №1)

Применение данного деления к одному из видов доминирующих субъектов, а именно к владельцу цифровой платформы не вносит никакой новизны в суть самого деления.

В положении четвертом, выносимом на защиту, рассматриваются договорные виды злоупотребления доминирующим положением. Как было сказано выше, само деление на договорные и недоговорные формы является положением, заимствованным Ханчукаевой Л.А. без ссылки на автора идеи.

Далее диссертант вновь пересказывает нормы Закона о защите конкуренции, а именно договорные виды злоупотребления доминирующим положением:

- 1) необоснованный отказ либо уклонение от заключения договора;
- 2) навязывание контрагенту невыгодных или не относящихся к предмету договора условий.

Следует отметить, что в качестве **первой задачи диссертационного исследования** указано следующее - установить генезис правового регулирования доминирующего положения субъекта предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики. В автореферате диссертации на страницах 17-18 кратко описан параграф первый главы диссертации – «Генезис правового регулирования доминирующего положения субъекта предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики». Делается вывод, что «истoki правового регулирования доминирующего положения хозяйствующих субъектов на рынке кроются в основах антитрестовского законодательства США, зародившегося в ответ на усиливающиеся экономическое давление со стороны монополистических структур. В отличие от картелей, в американской антимонопольной традиции правовая оценка доминирования осуществлялась через «правило разумности», когда доминирующее положение рассматривалось и продолжает рассматриваться как усиливающее экономику до тех пор, пока не создаются препятствия конкурентной динамике рынков, и само по себе не запрещается. При этом наличие доминирования первоначально определялось именно через изучение поведения доминирующей фирмы (аналог современного «качественного» критерия доминирования), и только потом антимонопольная практика дополнилась более сложными элементами экономического анализа рынков (аналогом современного «количественного» критерия

доминирования), включая решение вопроса о наличии барьеров по входу на товарный рынок и выходу с него».

Об этом уже было написано ранее в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук **Борзило Е.Ю** «Система правовых антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности», защищенной в 2023г. в Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева. К сожалению, ссылка на данную работу в диссертации Ханчукаевой Луизы Аптиевны отсутствует.

В качестве цели диссертационного исследования определен комплексный научный анализ правовых аспектов злоупотребления субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ. К сожалению, многие положения на защиту, а также иные части работы не содержат новых научных идей диссертанта, а базируются на идеях, высказанных ранее иными авторами без ссылок на работы данных авторов.

Д.ю.н., профессор кафедры правовой информатики,
информационного и цифрового права
юррид. факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Варламова А.Н.

